

**Митрополит Макарий (Михаил
Булгаков)**

История русской церкви

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М67

М67 **Митрополит Макарий (Михаил Булгаков)**
История русской церкви: Том 1 / Митрополит Макарий (Михаил Булгаков) –
М.: Книга по Требованию, 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-458-17030-7

Наибольшую известность в Российском обществе митрополит Макарий получил благодаря написанию капитальных трудов в области богословия и истории церкви. Самой известной его книгой является «История Русской Церкви». Книга состоит из 13 томов, каждый из которых в хронологическом порядке дает понятие о состоянии Русской Православной Церкви в определенный исторический период ее существования.

ISBN 978-5-458-17030-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пенно приобретающая, съ согласія константинопольскаго патріарха, самостоятельность; наконецъ — какъ самостоятельная отрасль Церкви вселенской въ ряду другихъ православныхъ патріархатовъ. Соотвѣтственно этому въ исторіи Русской Церкви можно различать три періода: первый — періодъ совершенной зависимости ея отъ константинопольскаго патріарха (988 — 1240); второй — періодъ постепеннаго перехода ея отъ этой зависимости къ самостоятельности (1249 — 1589); третій — періодъ ея самостоятельности (съ 1589 г.). Первый періодъ, по отличительному характеру его въ нашей церковной исторіи, можно назвать Греческимъ или Византійскимъ, второй — Греко-Русскимъ, третій — Русскимъ.

Въ первый періодъ Церковь Русская была какбы одною изъ греческихъ митрополій, подчиненныхъ константинопольскому патріарху, и находилась точно въ такой же зависимости отъ него, какъ и всѣ эти митрополіи. Патріархъ самъ, съ состоящимъ при немъ соборомъ, безъ всякаго участія со стороны русскихъ князей и іерарховъ, и избиралъ, и поставлялъ для Россіи митрополитовъ, управляя чрезъ нихъ Русскою Церковію, и притомъ избиралъ и поставлялъ почти исключительно изъ Грековъ, такъ что въ числѣ 22-хъ нашихъ тогдашнихъ первосвященителей былъ только одинъ Русскій (Ефремъ), поставленный самимъ патріархомъ, проживавшій, впрочемъ, предъ рукоположеніемъ въ санъ епископа въ одной изъ константинопольскихъ же обителей ⁽¹⁾. Во весь этотъ періодъ, продолжавшійся около двухъ съ половиною вѣковъ, было въ Русской Церкви только два случая самостоятельнаго

избранія митрополитовъ: первый, во дни В. Кн. Ярослава, когда, по волѣ его, соборомъ русскихъ епископовъ избранъ и поставленъ былъ для Россіи митрополитъ Иларіонъ, родомъ Русскій; второй случай, еще болѣе замѣчательный, во дни В. Кн. Изяслава, когда точно такимъ же образомъ избранъ и поставленъ былъ для Россіи митрополитомъ другой Россіянинъ, по имени Климентъ Смолятичъ. Эти-то два случая, бывшіе какбы провозвѣстниками будущей самостоятельности Русской Церкви, и можно положить границами для раздѣленія настоящаго періода на частныя отдѣлы, которыхъ, слѣдовательно, будетъ три: *отдѣлъ первый* — отъ перваго нашего митрополита св. Михаила до избранія митрополита Иларіона (988 — 1051); *отдѣлъ второй* — отъ митрополита Иларіона до избранія митрополита Климента Смолятича (1051 — 1147); *отдѣлъ третій* — отъ митрополита Климента Смолятича до начала втораго періода или до митрополита Кирилла II (1147 — 1240). Всѣ эти три отдѣла перваго періода нашей церковной исторіи мы и предлагаемъ теперь на судъ публики въ издаваемыхъ нами трехъ томахъ.

Во второй періодъ зависимость Русской Церкви отъ константинопольскаго патріаршаго престола постепенно ослабѣвала, уступая мѣсто болѣе и болѣе возникавшей ея самостоятельности. Началось тѣмъ, что послѣ нашествія Монголовъ на Россію и разоренія Кіева, когда кіевскій митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ, погибъ безъ вѣсти, знаменитый князь галицкій Даниилъ самъ избралъ для Россіи митрополита изъ русскихъ же іерарховъ Кирилла II, — и патріархъ, къ которому былъ посланъ для постав-

ленія новоизбранный, уже нѣсколько лѣтъ управлявшій Русскою митрополіею, въ первый разъ согласился на такое избраніе ⁽²⁾. Послѣ этой первой уступки со стороны Цареградскаго патріарха, какой прежде не бывало, въ исторіи постепеннаго ослабленія зависимости отъ него Русской Церкви можно различать два частные періода или отдѣла. Впродолженіе *перваго*, со времени митрополита Кирилла II до митрополита св. Іоны (ок. 1243 — 1448), патріархъ уступалъ Русской Церкви или Русскимъ князьямъ только право избранія для Россіи митрополитовъ изъ Русскихъ же пастырей: такъ избраны были, послѣ Кирилла II, св. Петръ, св. Алексій, Михаилъ или Митяй и въ замѣнъ его Пименъ, наконецъ св. Іона. Но и эту уступку патріархъ дѣлалъ только по временамъ, а иногда, по прежнему, самъ продолжалъ не только поставлать, но и избирать для Россіи митрополитовъ изъ Грековъ, или южныхъ Славянъ, какъ избраны имъ были: Максимъ, св. Θεогность, св. Кипріанъ, св. Фотій и Исидоръ. Въ самой Русской Церкви былъ только одинъ случай, когда соборъ южно-русскихъ епископовъ, по волѣ Литовскаго князя Витовта, не только избралъ, но и поставилъ, вопреки волѣ патріарха, особаго митрополита для Литовско-русскихъ епархій, Григорія Самвлака (въ 1416 г.). Русскіе князья, сознавая свое могущество и власть, иногда не соглашались принимать на Русскую митрополію поставленныхъ патріархомъ первосвятителей, а иногда и, принявъ, удаляли ихъ съ кафедръ, или даже заключали подъ стражу, какъ извѣстно изъ исторіи Кипріана, Пимена и Исидора. Вообще во всё это время зависимость Русской Церкви отъ Константинопольскаго патріарха хотя значительно уменьшилась, сравнительно съ прежнимъ, отчасти даже съ со-

гласія на то самого патріарха, но еще существовала на дѣлѣ (de facto). Въ продолженіе *второго* частнаго періода или отдѣла, со времени митрополита Юны до митрополита и потомъ перваго патріарха Русскаго Іова (1448—1589), патріархъ Константинопольскій уступалъ Русской Церкви, раздѣлившейся тогда уже на двѣ митрополіи — восточную и западную, не только право избранія, но, по крайней мѣрѣ для восточной митрополіи, и право поставленія Русскихъ митрополитовъ, и уступалъ не по временамъ только, а постоянно. Онъ не участвовалъ болѣе въ избраніи первосвятителей ни для западной, ни для восточной Русской митрополіи. Но на западѣ, избравъ митрополита сами, иногда отправляли его для поставленія въ Константинополь, иногда же поставляли и соборомъ собственныхъ епископовъ, только не иначе, какъ послѣ предварительнаго соизволенія на то патріарха. Единственный случай, когда патріархъ, по повелѣнію Султана, поставилъ для западно-русской митрополіи митрополита Спиридона, безъ согласія Литовскаго короля и епископовъ, остался безъ успѣха: Спиридонъ не былъ принятъ ни королемъ, ни епископами и скончался въ заточеніи. А въ восточной Россіи митрополитъ и избираемъ и поставляемъ былъ постоянно соборомъ отечественныхъ іерарховъ, съ согласія великаго князя, безъ всякаго сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ, которому только впослѣдствіи давали иногда знать о новопоставленномъ архипастырѣ, испрашивая ему патріаршаго благословенія. Во все это время ни въ восточной, ни въ западной Россіи не было ни одного митрополита изъ Грековъ, а всѣ митрополиты были Русскіе, или изрѣдка Литвины. И если въ западной Русской митрополіи зависимость отъ Цареградскаго па-

тріарха отчасти сохранилась еще *на дѣлѣ* (*de facto*), то въ митрополіи восточной она оставалась *только въ теоріи* (*de jure*), а *на дѣлѣ* уже не существовала.

Въ третій и послѣдній періодъ, въ который Церковь Русская сдѣлалась совершенно независимою отъ Константинопольскаго патріарха и самостоятельною въ собственномъ управленіи, рѣзко различаются два частіейшіе періода или отдѣла. *Первый* — періодъ патріаршества (1589 — 1721), когда она находилась подъ верховною властію одного собственного первосвященника, носившаго титулъ патріарха и пользовалась самостоятельностью еще не на всемъ своемъ пространствѣ: такъ какъ Русскій патріархъ управлялъ одною восточною половиною Русской Церкви, а западная, хотя и меньшая по объему, оставалась до времени (до 1686 г.) въ подчиненіи Царѣградскому первосвященнику и продолжала жить отдѣльною жизнію. *Второй* — періодъ св. Синода (съ 1721 г.), когда Русская Церковь начала управляться постояннымъ соборомъ изъ отечественныхъ іерарховъ, облеченнымъ властію прежняго Русскаго патріарха, и является самостоятельною уже на всемъ своемъ пространствѣ не только въ восточной, но и въ западной своей половинѣ, соединившихся нераздѣльно.

Такимъ образомъ въ основаніе всѣхъ періодовъ нашей церковной исторіи мы полагаемъ одну главную идею, которою проникаются они и связываются въ одно стройное цѣлое, такъ что первый періодъ представляется какбы **преддверіемъ** или **приготовленіемъ** ко второму, второй — **приготовленіемъ** и переходомъ къ третьему и **каждый** **послѣдующій** — **живымъ слѣдствіемъ** своего предыдущаго.

Переходя къ вопросу: съ какихъ сторонъ должна быть обозрѣваема Русская Церковь во всѣ, означенные нами, періоды и отдѣлы періодовъ, возьмемъ самое понятіе о Русской Церкви и разложимъ его на части. Русская Церковь, какъ и всякая другая, есть прежде всего общество *лицъ*, вѣрующихъ въ Господа І. Христа, состоящее изъ богоучрежденной іерархіи и паствы. Это общество всегда пользовалось и пользуется богодарованными *средствами* для достиженія своей цѣли: ученіемъ, богослуженіемъ и управленіемъ, а вмѣстѣ разными правами и преимуществами, какія получало отъ гражданской отечественной власти. Это общество имѣетъ свою *цѣль* — воспитаніе людей въ вѣрѣ и благочестіи и приготовленіе ихъ къ вѣчной жизни. Наконецъ, это общество, какъ церковь частная и православная, могло имѣть и имѣло *отношенія* къ другимъ церквамъ и религіознымъ обществамъ, православнымъ и неправославнымъ. Итакъ Русская Церковь во все продолженіе ея исторической жизни можетъ быть разсматриваема съ четырехъ сторонъ: а) со стороны лицъ, ее составляющихъ, т. е. іерархіи и паствы; б) со стороны средствъ, какими она пользовалась, т. е. ея ученія, богослуженія и управленія, равно какъ правъ и преимуществъ; в) со стороны ея цѣли, т. е. вѣры и нравственности ея чадъ; г) наконецъ, со стороны ея внѣшнихъ отношеній къ другимъ церквамъ и обществамъ религіознымъ. Слѣд. въ каждомъ отдѣлѣ могутъ быть слѣдующія главы: глава первая о состояніи іерархіи и паствы, глава вторая о состояніи церковнаго просвѣщенія и ученія, глава третья о состояніи богослуженія, глава четвертая о состояніи церковнаго управленія, равно какъ правъ и преимуществъ духовенства, глава пятая о состояніи вѣры и нравствен-

ности Христіанъ, глава шестая о внѣшнихъ отношеніяхъ Церкви.

Но сказать, чтобы въ такомъ именно порядкѣ слѣдовали эти главы одна за другою во всѣ отдѣлы Русской церковной исторіи, мы не можемъ; напротивъ, думаемъ, что порядокъ главъ въ разные отдѣлы долженъ быть различенъ: потому что въ каждое время естественно обращать вниманіе на событія важнѣйшія, замѣчательнѣйшія, которыя имѣли вліяніе и на другія событія, потомъ уже останавливаться на событіяхъ не столько замѣчательныхъ, второстепенныхъ, — а такіа событія, важныя и менѣе важныя, въ разные періоды могутъ быть разнаго рода и относиться къ разнымъ сторонамъ церковной жизни. Въ одно время, на-примѣръ, могло развиваться и процвѣтать въ нашей Церкви преимущественно богослуженіе, въ другое — ученіе и т. п. Слѣд. въ одинъ періодъ надобно будетъ изобразить прежде состояніе богослуженія, въ другой — состояніе ученія, въ третій — состояніе управленія. Словомъ: порядокъ главъ въ каждомъ отдѣлѣ періодовъ долженъ опредѣляться порядкомъ и относительною важностію самыхъ событій изображаемаго времени. Равнымъ образомъ нельзя сказать, чтобы число главъ въ каждомъ отдѣлѣ было ни больше, ни меньше, какъ опредѣленное — шесть, и чтобы нѣкоторыя изъ означенныхъ главъ, по обилію или даже по свойству предметовъ, не могли иногда выдѣлять изъ себя новыя главы. Такъ въ первомъ отдѣлѣ перваго періода нашей церковной исторіи, когда монашество у насъ едва только начиналось и было почти не замѣтно, мы помѣстили свѣдѣнія о немъ въ главѣ о состояніи вѣры и нравственности Христіанъ, — главѣ предпоследней. Но во второмъ и третьемъ отдѣлѣ того же пе-

ріода, когда монашество въ Русской Церкви начало процвѣтать съ особенною силою и сословіе иноковъ образовало собою цѣлый, весьма замѣтный классъ нашего духовенства, мы сказали о нашихъ св. обителяхъ въ особой главѣ и поставили эту главу на второмъ мѣстѣ вслѣдъ за главою объ іерархіи и паствѣ. Не стѣсняясь, такимъ образомъ, ни порядкомъ, ни числомъ главъ въ разные отдѣлы періодовъ, Русская церковная исторія можетъ представить въ своихъ картинахъ болѣе естественности и разнообразія, болѣе жизни.

II.

Источники, которыми мы пользовались при начертаніи нашей церковной исторіи въ ея первый періодъ, довольно многочисленны и разнообразны, хотя ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не могутъ сравняться съ источниками для двухъ послѣдующихъ періодовъ. Источники эти можно раздѣлить на два разряда. Къ первому принадлежатъ сказанія о томъ времени, ко второму — самые *памятники* того времени.

Сказанія подраздѣляются на общія и частныя, *лѣтописи* и *монографіи*: лѣтописи касаются болѣе или менѣе нашей церковной исторіи вообще и говорятъ о разныхъ церковныхъ происшествіяхъ; монографіи повѣствуютъ только о частныхъ лицахъ, о частныхъ событіяхъ Церкви.

Въ ряду *лѣтописей* первое мѣсто занимаютъ по праву *наши отечественныя*, составляющія самый главный источ-

никъ всей нашей исторіи, церковной и гражданской, а потому уже слѣдуютъ лѣтописи *иностранныя*.

Объ *отечественныхъ* лѣтописяхъ, на сколько онѣ имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому нами періоду, можемъ, слѣдуя новѣйшимъ изысканіямъ и соображеніямъ, думать: а) что онѣ велись еще въ ХІ, даже въ Х в. разными лицами современными, но неизвѣстными по имени, и въ разныхъ мѣстахъ Россіи — Кіевѣ, Новгородѣ и на Волыни; б) что въ концѣ ХІ и въ началѣ ХІІ в. инокъ кіево-печерскаго монастыря Несторъ воспользовался нѣкоторыми изъ этихъ древнихъ лѣтописей, заимствуя изъ нихъ извѣстія нерѣдко безъ всякой перемѣны, дополнилъ ихъ новыми свѣдѣніями изъ разныхъ другихъ источниковъ, соединилъ ихъ въ одно стройное цѣлое и далъ въ своей «повѣсти временныхъ лѣтъ» образецъ для подражанія послѣдующимъ лѣтописцамъ; в) что и послѣ Нестора въ продолженіе ХІІ и въ первой половинѣ ХІІІ в. лѣтописи продолжаемы были у насъ безыменными современниками въ разныхъ мѣстахъ — въ Кіевѣ, Суздальѣ и Новгородѣ; г) что всѣ эти лѣтописи, какъ бывшія до Нестора, такъ и его собственная, и писанныя послѣ него, до насъ не дошли въ своемъ первоначальномъ видѣ; д) наконецъ, что всѣ дошедшіе до насъ списки лѣтописей нашихъ суть не что иное, какъ сборники, составленные въ послѣдствіи на основаніи временника Несторова и другихъ утраченныхъ первоначальныхъ лѣтописей⁽³⁾. Обращаясь къ этимъ дошедшимъ до насъ лѣтописнымъ сборникамъ, которыми будемъ пользоваться, мы должны положить между ними различіе. Одни изъ нихъ болѣе древни, и составлены, по всей вѣроятности, въ ХІІІ и отнюдь не позже ХІV вѣка. Это — 1) лѣтопись *Кіевская*, продол-

женная до 1200 г. и *Воынская* — до 1292 г., сохранившіяся вмѣстѣ въ такъ называемомъ Ипатьевскомъ спискѣ XIV — XV в.; 2) лѣтопись *Суздальская*, доведенная до 1305 г. и сохранившаяся въ Лаврентіевскомъ спискѣ 1377 г.; 3) наконецъ, лѣтопись *первая Новгородская*, доведенная до 1333 г. и сохранившаяся въ Суздальномъ спискѣ первой половины XIV вѣка: не упоминаемъ о ихъ позднѣйшихъ спискахъ. При ближайшемъ сличеніи означенныхъ лѣтописей между собою оказывается, что всѣ онѣ содержатъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ лѣтописи Несторовой съ небольшими отличіями, а потомъ лѣтопись Кіевская предлагаетъ въ разныхъ мѣстахъ только сокращеніе первоначальной Кіевской лѣтописи съ дополненіями изъ первоначальной Суздальской и Новгородской; лѣтопись Суздальская есть такъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только сокращеніе древнѣйшей Суздальской съ дополненіями изъ древней Кіевской и Новгородской; лѣтопись первая Новгородская представляетъ краткій сводъ древнихъ Новгородскихъ сказаній съ немногими дополненіями изъ лѣтописи Суздальской и Кіевской. Къ этимъ тремъ лѣтописямъ можетъ быть присоединенъ «лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго», однородный съ лѣтописью Суздальскою-Лаврентіевскою, но отличающійся отъ нея нѣкоторыми подробностями и изложеніемъ: онъ, какъ догадываются, составленъ въ началѣ XIII в., хотя сохранился въ спискѣ XV вѣка. Всѣ эти дошедшіе до насъ древніе лѣтописные сборники заслуживаютъ, разумѣется, при здравой исторической критикѣ, необходимой и здѣсь, нашего преимущественнаго довѣрія: потому что а) всѣ они составлены, несомнѣнно, на основаніи первоначальныхъ лѣтописей, писанныхъ современниками, и иногда очевид-